Г.С. Корнеева
кандидат искусствоведения,
ст. преподаватель кафедры
истории отечественного и зарубежного искусства
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Декоративная функция костюма как индикатор формирования материальной и духовной культуры общества

Археологические материалы характеризуют древние виды отделки как элемента костюма. В конце XIX века В.В. Радлов обнаружил курганную мерзлоту, обусловившую сохранность меховой одежды и шелковых тканей (Берельский и Катандинский курганы). В начале XX века был вскрыт первый Пазырыкский курган. Вещи, обнаруженные там, датируются IV – III веками до н.э. Найденные текстильные изделия описывает С.И. Руденко: «Целая рубаха сшита из белой, от времени посеревшей материи. Выкроена рубаха из четырех полотнищ – двух передних и двух задних, сшитых между собой как на плечах, так и посередине рубахи и по бокам. Рукава пришиты без ластовок. Внизу подола, с боков, вшиты четыре клина, причем один из клиньев составлен из двух кусков. По основным швам рубахи вшита узкая шерстяная красная тесьма и шнур. Плоский, шириной всего около 2 мм, шерстяной шнур вшит в продольные швы сверху донизу, от ворота до нижнего края рубахи спереди и сзади, в швы на плечах и в месте соединения рукавов с рубахой. Круглый шнурок, диаметром 1,5 мм, вшит с боков от края подола до нижних краёв рукавов, затем в швы внизу рукавов. Причем шнуры эти цельные, во всю длину от подола до конца рукавов. Разрез для головы и концы рукавов обшиты по краю широкой (10 мм ширины) красной шерстяной тесьмой. Шнуры вшиты при сшивании полотнищ ткани одной и той же очень крепкой крученной сухожильной ниткой. Подол рубахи подметан, а концы рукавов подогнуты на 5 мм, завернуты внутрь и подшиты» [1]. Описывая кафтан, найденный при раскопках, В.В. Радлов отмечает способ декорирования данной вещи: «Самое замечательное в этой

одежде – вырезанная из кожи аппликация с наклеенными на ней золотыми кружками. Аппликация, в сохранившейся части, представляет собой пару сопоставленных голов оленя с длинными, вытянутыми кверху ветвистыми рогами, отростки которых заканчиваются стилизованными ушастыми птичьими головами. От верхушек рогов направо и налево вниз спускаются узенькие кожаные полоски с рядом золотых кружков, обрамляя какую – то общую композицию, основным мотивом которой были олени. Подол, судя по сохранившимся от него лоскутам, был окантован полоской кожи, на которую нашит ряд вырезанных из кожи и крытых золотом стилизованных рогов. Борта этой одежды были опушены полоской меха, выкрашенного в синий цвет. В диагональном направлении на него нашиты тонкой крученой сухожильной ниткой, на расстоянии 3 см один от другого, ряды кожаных кружков, оклеенных золотыми лепестками» [1]. На кафтане, найденном в третьем кургане, в качестве декорирования применен очень интересный декоративный прием: «по верхнему краю, вокруг ворота, на концах рукавов, на спине и по бортам – декоративные швы. Декоративные швы выполнены простёжкой верхнего слоя войлока и стягиванием его тонкой белой шерстяной ниткой, какою сшит весь кафтан; получились рельефные узкие бороздки» [1]. О катандинском фраке С.И. Руденко пишет: «кафтан представляет собой длинную одежду с очень узкими и длинными декоративными рукавами на собольем меху, с верхом из чешуйчатого мозаичного узора горностаевого меха, выполненного по типу инкрустации. Поверх этого меха были прикреплены сотни деревянных, крытых золотом, декоративных пластин и пуговиц, которые этой легкой носильной одежде придавали впечатление «как бы кованого украшения, тяжелого и блестящего» [1]. В описании найденной одежды прослеживается преобладание в качестве декора аппликации и нашивки полосок меха: «Основной мотив орнамента аппликация, вырезанного из темнокрасной тонкой, прекрасно выделанной кожи, - нечто вроде петушиных гребешков, внутри которых нашита медная, крытая золотом баранья головка в кольце.

По наружному краю и он (нагрудник) оторочен полоской меха выдры, которую прикрывает полоска стриженого и окрашенного в синий цвет меха. Наружная поверхность нагрудника, за исключением двух промежуточных полос, сплошь покрыта вырезанным из кожи узором – аппликацией. Узор этот представляет собой сложную комбинацию лотосных мотивов с турьими рогами, в центре которых вырезанные из кожи и покрытые листовым золотом бараньи головки. По нижнему краю нагрудника шла кожаная узорчатая аппликация. Как и во всех других подобных аппликациях, узор не разрезался по трафарету, и каждый его элемент отличался от других ему подобных в тех или иных деталях» [1]. С.И. Руденко описывает неизвестный кусочек текстиля, определить, чему он принадлежит, не представляется возможным, но он несет в себе яркий пример декорирования текстиля пазырыкцами: «Крайне интересны лоскуты меха черного и гнедого жеребка, сплошь покрытые вырезанными из кожи накладными узорчатыми ромбами. Под каждым кожаным ребром на мех нашивалось два треугольника из цветной (красной) тонкой кожи, и поверх них закреплялись кожаные узорчатые ромбы. Кожаные ромбы, в сою очередь, оклеивались такой же формы узорчатыми золотыми пластинками» [2]. Изобилием декора поражает не только одежда пазырыкцев, но и дополнения к ней: головные уборы, ремни, обувь. С помощью орнаментации достигается единообразие оформления костюма. «Головной убор был типа, распространенного в Скифии, с высоким верхом, круглыми и широкими полями сзади. Как украшения по нижнему краю полей, сухожильной ниткой приметаны непрерывным рядом, с промежутками в сантиметр, кожаные кружочки, крытые листовым золотом. Имеются значительные куски трех ременных поясов. Интересно, что все ременные пояса, для прочности или с орнаментальной целью, сплошь прошиты тонкой крученной сухожильной нитью, стежками 1,5-2 мм один от другого, что дает впечатление ткани. Наружная поверхность пояса покрыта накладным узором из ременного жгутика, обшитого, как и края пояса, сухожильной нитью, обёрнутой

полоской той же оловянной фольги. В ячейках узора, имеющих форму «запятой», и на конце пояса парой стежков, вверху и внизу, приметаны вырезанные из кожи «запятые», оклеенные золотыми пластинками. Мотив узора - гирлянда вьющегося растения. Это была мягкая с короткими, до колен, голенищами обувь на подошве из толстой и плотной, хорошо выделанной кожи. Наружная и внутренняя подошвы сплошь орнаментированы техникой резьбы по коже. По верхнему краю этих прямых и коротких голенищ нашит узор, технически выполненный так же, как на рассмотренных выше поясах: тонкие ременные жгутики обёрнуты сухожильной ниткой, покрытой в свою очередь узенькими оловянными и золотыми полосками. Выше узора пришита верхним краем красная шерстяная тесьма» [3].

Одежде пазырыкцев, кроме утилитарной функции, не менее была присуща и декоративная. Одновременно это должна была быть изысканная, наполненная информацией вещь. Одежда служила не только телу, но и душе, которую она могла радовать или своей красотой, или тем, что она выступала знаком определенного статуса, связанного с престижем. Все пазырыкские шубы украшены оригинальными и искусно выполненными кожаными аппликациями, покрытыми золотой фольгой. Опушкой из меха соболя, горностая, белки, крота, жеребенка, кистями конских волос. К характерным особенностям пазырыкских шуб можно отнести отсутствие специальных завязок или застёжек – они запахивались и подвязывались поясом. Фрагменты кожаных поясов, подпоясывавших верхнюю одежду, обнаружены во втором Пазырыкском кургане и в кургане 3 могильника Верх – Кальджин-2. Бросается в глаза оригинальность исполнения – это прочные и в то же время ажурные по виду вещи: на замшевую поверхность более толстой основы накладывалась тонкая резная кожа [4]. Одежда пазырыкцев самобытна, при раскопках были найдены шубы с «хвостами», которые, по мнению Н.В. Помосьмак, являются исчезнувшим типом одежды. «Наиболее оригинальны по сравнению с другими пазырыкские шубы с «хвостами». Их

носили и мужчины, и женщины, и дети. У такой шубы сзади пришита фалда, являющаяся её продолжением. Фалда украшалась так же, как и вся шуба» [4]. Высказывая мнение о поясах, найденных с могильниках, Н.В. Полосьмак предполагает, что он «мог иметь ряд знаковых и мнемонических функций», о чем свидетельствовала его необычная конструкция «длина сохранившегося пояса – 193 см, диаметр – около 2 см. Его концы разделены на шесть и более тонких шнуров, каждый из которых заканчивается кисточкой» [4].

О костюме скифов Алтая известно, скифская одежда, хорошо приспособленная к местным условиям климата и образу жизни, состояла из меховой или войлочной куртки, таких же штанов, мягкой меховой или кожаной обуви, надевавшейся на войлочные чулки. Широко были распространены украшения – серьги, шейные гривны и браслеты. Алтайским скифам была хорошо известна техника получения узоров типа инкрустации или мозаики из кусков меха и кожи [5]. Женская верхняя одежда из Второго Пазырыкского кургана представлена коротким кафтаном с узкими декоративными рукавами. Наружная сторона кафтана прошита продольными стежками сухожильной ниткой или покрыта узорной кожаной аппликацией. Борта и низ обшиты полоской меха. Такую одежду носили без застёжки, накинутой на плечи. Одно целое с ней составляет нагрудник в виде длинной лопасти; как и кафтан, отделан кожаными аппликациями. Одежду дополняют мягкие полусапожки с короткими голенищами. Полусапожки полностью орнаментированы. По месту соединения головки с голенищем вшита полоска красной шерстяной тесьмы, украшенной кожаными аппликациями. Оригинально отделаны подошвы полусапожек красной шерстяной тканью, сухожильной нитью, бисером. Сохранились в курганах части различных поясов – ремней, прошитых тонкой сухожильной ниткой. Пояса также покрыты орнаментом, выполненным сухожильными нитками или тонкими ремешками – жгутиками, обтянутыми спирально узкой полоской оловянной фольги. При одном из поясов были найдены серебряные орнаментированные бляхи. Женщины и мужчины носили серьги [5]. Археолог С.И. Руденко

предполагает, что ручные и ножные браслеты, шейные гривны, кольца, перстни были также в употреблении у скифов. Известно о татуировке у скифских племен. Она была обнаружена на теле мужчины, погребенного во Втором Пазырыкском кургане. Татуировкой покрыты руки, грудь, часть спины и голени. В композицию татуировки вписаны горный баран, олень с клювом грифа, с рогами и загривком, крылатый барс, рыба. Татуировка, видимо, означала знатное происхождение или мужество» [5].

Т.П. Алексеева высказывает суждение, что «конструкция и декор национального костюма являются материальным выражением мировоззрения и духовной культуры населения Горного Алтая, его религиозных представлений. Декоративное убранство, цвет и даже конструкция одежды имели первоначально значение оберега» [6]. Существовала определенная система размещения декора на одежде, в соответствии с которой тело человека делилось на три вертикальных яруса (первый – голова, второй – грудь, третий – область бедер), и каждый ярус ассоциировался соответственно с Верхним, Средним и Нижним миром. Так, пазырыкские орнаменты одежды в виде «чешуи», связывают с птичьим оперением, змеиной и рыбьей чешуёй. Однако чешуйки идут в направлении, противоположном природному, - овальным выступом вверх. Все разъясняется, если предположить, что размещение «вверх ногами» рассчитано именно на взгляд хозяина одежды (и светлых божеств Верхнего мира) [6]. Особую роль в национальном костюме алтайцев играют украшения: «Неразрывно связаны с символикой плодородия в женском костюме украшения: серьги, кольца, накосники, подвески, браслеты. Представление алтайцев о связи украшений со способностью к деторождению (плодородию) подтверждает то, что украшения замужней женщины отличаются сложностью исполнения и максимально полным набором. В отличие от девушек, женщины носили накосную серебряную платину, браслеты, роговые и деревянные гребни, поясные бляшки – подвески. К окончанию репродуктивного возраста эти украшения меняли на

более простые, а накосные подвески не надевали вовсе» [6]. Особым видом одежды, была женская одежда чегедек и женская рубашка чамча, отличавшаяся своеобразным декором: «Чегедек являлся символом замужества. Это был долгополый кафтан или армяк без рукавов с широкими твёрдыми плечами, со сборками в талии, распахивающийся спереди. Чегедек синего и черного цвета шили из плотной, нередко дорогой ткани, чаще всего из хорошего сукна или шелка, отделывали по борту черным бархатом. Ворот, проймы и разрез спереди отделывали нашиваемой на сукно полосой золотой парчи или позументами и тамбурной вышивкой по краю, представлявшей совершенно прямые, в один ряд полоски, объединенные в сплошную ленту, отливающую всеми цветами радуги (шириной 3-4 см). Чтобы длинные полы чегедека не мешали при работе, их подвёртывали спереди внутрь, а передние углы просовывали в широкие проймы, где они достаточно крепко удерживались. При верховой езде пола чегедека лежала на подхвостнике коня. Отделка чегедека и украшение шубы гармонировали между собой» [6]. Отдельные скупо орнаментированные предметы костюма в целом составляли достаточно красочный орнамент. Большую роль в костюмном ансамбле играл черный цвет, оттеняя и объединяя остальные детали. В летнее время чегедек надевался поверх рубахи. Женская рубаха (чамча) была короткой и широкой, с косым воротом, длинными рукавами и большим воротником, имевшим чаще всего квадратную и реже круглую форму. Воротник украшали по краю тесными двойными, тройными рядами прошивных белых и цветных пуговок, а по краю воротника свободно пришивались крупные цветные круглые пуговицы, бусы и бисер, образующие как бы бахрому. При этом к каждому клапану крепилось по 4 - 6 составных подвесок, состоящих из набора в 3 – 7 разноцветных бусин. Подобные пуговицы выполняли как эстетическую, так и утилитарную функцию в женском костюме. Они могли служить в качестве застёжек, соединяющих верхнюю левую полу халата с нижней правой. На широкие отложные и узкие стоячие воротники платьев и нижних рубашек пуговицы пришивались в несколько рядов: большие

круглые плоские перламутровые пуговицы (тана), круглые маленькие белые, голубые, красные, синие пуговицы (топчы), а также синие, зеленые, коричневые, красные большие мягкие пуговицы – шарики с металлическими медными и серебряными петельками сверху и снизу, которые тоже имели металлическое основание в виде розеток, назывались куйка. Они нашивались на чегедек по краям полочек параллельно друг другу» [6].

Следует отметить, что ни один декоративный элемент в этнический костюм не приходит случайно. Каждая деталь имеет эстетическую, смысловую, духовную составляющую. Способы декорирования, материалы позволяют исследователям воссоздать картины из жизни предков, изучить культуру, общественную жизнь, предметы труда.

Литература:

1. Руденко С.И, Руденко Н.М. Искусство скифов Алтая. М.: ГМИИ им. А.С. Пушкина. 1949.
2. Руденко С.И. Второй Пазырыкский курган // Л.: Гос. Эрмитажа, 1948.-63с.
3. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время, М-Л., 1953.
4. Полосьмак Н.В. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV-III вв. до н.э.)/ Полосьмак Н.В., Баркова Л.Л. – Новосибирск: ИНФОЛИО, 2005. – 232с.
5. Пармон Ф.М. Композиция костюма. – М,: Легпромбытиздат, 1997-318с.:ил.
6. Алексеева Т.П. Традиционный национальный костюм как модель мироздания/Культурное наследие Сибири: сборник научных трудов/под ред.Т.М. Степанской. - Вып.12. – Барнаул: Изд-во Алт.ун-та, 2011.-134 с.